

351 121

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXXIV.

Редактировалъ д. чл. А. Д. Рудневъ.

№ 1011

~~№ 1082 / 199~~
~~572 (059)~~

186/18

СБОРНИКЪ

ВЪ ЧЕСТЬ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЯ

Григорія Николаевича

Потанина.

(Съ портретомъ, 7 отдѣльными таблицами, 5 рисунками въ текстѣ, нотами и картой).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Θ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.

1909.

2rus.

711 398

Сборникъ въ честь семидесятилѣтія Григорія Николаевича Потанина.

Н. Н. Пантусовъ.

Мусульманскіе мазары въ г. Учъ-Турфанъ и окрестностяхъ его (въ китайскихъ предѣлахъ).

Въ окрестностяхъ Учъ-Турфана и въ самомъ городѣ существуетъ очень много мазаровъ, о которыхъ приводимъ слѣдующую легенду, переданную намъ словесно многими жителями этого города.

Легенда повѣствуетъ, что, по мусульманскому лѣтосчисленію въ 32 году, въ окрестностяхъ Учъ-Турфана и Аксу, царствовалъ Барбаръ¹, по китайски Дзунъ-Ванъ. У этого хана былъ сынъ Акъ-Ата, впоследствии прозванный Акылъ-Ата. Въ одно прекрасное время Акъ-Ата видѣлъ во снѣ Мохаммеда, который приказалъ ему принять исламъ. Не задумываясь долго, Акъ-Ата принялъ исламъ и, явившись къ Барбару, заявилъ ему о случившемся. Барбаръ отъ сообщенія сына пришелъ въ ярость и въ раздраженіи отрѣзалъ Акъ-Атѣ языкъ. Изуродованный Акъ-Ата, уповая на святость Мохаммеда, отправился къ нему въ Мекку. Повѣсивъ себѣ на шею конецъ, отрѣзанный отъ языка, Акъ-Ата явился къ Мохаммеду и знаками объяснилъ ему о случившемся².

¹ Или, по болѣе мягкому выговору, Берберъ.

² Разсказчики отмѣчали мнѣ, что это произошло въ 32 году Гиджры. Казалось бы страннымъ, что мусульмане могутъ не знать, что пророкъ ихъ умеръ еще въ 11 году Гиджры. Тѣмъ не менѣе, у неграмотныхъ невѣжественныхъ сартовъ и у киргизовъ это незнаніе вполне мыслимо.

Мохаммедъ взялъ конецъ языка, приложилъ его къ мѣсту отрѣза и дунулъ въ ротъ Акъ-Атѣ; языкъ силою святости Мохаммеда приросъ и Акъ-Ата получилъ исцѣленіе и способность говорить. Тогда Мохаммедъ назвалъ его Акъ-Ботамъ (бѣлый, чистый сынъ мой).

Акъ-Ата разсказалъ Мохаммеду о видѣнномъ имъ снѣ и о случившемся послѣ этого съ нимъ. Отъ разсказаннаго Акъ-Атой Мохаммедъ пришелъ въ уныніе, и подумавъ, рѣшилъ покорить Барбара, для чего приказалъ султану Кырмышъ-Атѣ снарядить войско и, взявъ въ проводники Акъ-Ату, идти войной на Барбара.

Кырмышъ отправился во главѣ 11 военачальниковъ: султана Юнусъ-Ата, Коканиша-Бузургвара, султана Хорасанъ-Ата, Акъ-Ата-бузургвара, Баба-Камбаръ-Ата, Полванъ-Ахметъ-Замчи, Акъ-бурраханъ, султанъ Сагабей-джанбасъ, Полванъ-Ата, Имамъ-Маликъ-Аждаръ-Чилькесъ-ата, Карасакалъ-ата съ войскомъ въ количествѣ 32,000. Въ 32 году по мусульманскому лѣтосчисленію явились они въ окрестности Акъ-Су и Учъ-Турфана. Каракиргизы городъ, въ коемъ жилъ Барбаръ, называютъ Гуль-Кака. Но Кырмышъ былъ побѣжденъ и изъ всего войска и военачальниковъ Кырмыша спасся только одинъ Акъ-Ата, остальные же всѣ были убиты войсками Барбара. Первымъ изъ военачальниковъ Кырмыша былъ убитъ Коканиша.

Такъ какъ войска Кырмыша были разбиты войсками Барбара и всѣ военачальники, за исключеніемъ Акъ-Ата, погибли, то Акъ-Ата вернулся къ Мохаммеду и сообщилъ ему о постигшей ихъ неудачѣ и о гибели военачальниковъ. Тогда Мохаммедъ повелѣлъ Али ѣхать вмѣстѣ съ Акъ-Атой. Али пріѣхалъ въ Учъ-Турфанъ, остановился верстахъ въ 3-хъ отъ нынѣшняго города въ невысокихъ горахъ, на ключѣ довольно чистомъ, вода коего походитъ на минеральные ключи и довольно холодная. У этого ключа росла ветла; Али привязалъ свою лошадь къ ветлѣ и подошелъ къ ключу. Ключъ былъ переполненъ змѣями; тогда Али приказалъ змѣямъ удалиться и, взявъ воды, выполоскалъ ротъ, напился воды и повелѣлъ, дабы ключъ этотъ былъ цѣлебнымъ для всѣхъ. Въ память того, что Али далъ на этомъ мѣстѣ

выстойку своей лошади, мѣсто это высоко читится мусульманами и тутъ устроенъ мазаръ подъ названіемъ Суутканъ ¹ (рис. 5).

Простоявъ нѣсколько дней, Али пошелъ на Барбара и побѣдилъ его. Барбаръ во время стычки палъ; городъ его и по нынѣ находится, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, въ Юго-Западныхъ горахъ отъ города. Про городъ этотъ передаютъ жители Учъ-Турфана, что крѣпостныя стѣны и ворота хорошо видны изъ Учъ-Турфана, но по приближеніи скрываются. Всѣ драгоценности Барбара остались въ этомъ городѣ не тронутыми. Али даже не разрушилъ въ городѣ Барбара ни одного зданія, такъ какъ мать Какагаи-джады-гуль, узнавъ о смерти своего сына Барбара, заперла всѣ ворота города и заколдовала его, сдѣлавъ тѣмъ городъ виднымъ для всѣхъ изъ дали и не доступнымъ ни для кого и невидимымъ вблизи.

Побѣдивъ Барбара и обративъ его подданныхъ въ махоммеданство, Али поставилъ Акъ-Ату ханомъ надъ этой провинціей; самъ же на нѣкоторое время остановился на небольшой горѣ западнѣе города, находящейся въ 1—2 верстахъ. У Али была лошадь, которая могла летать и называлась Дульдудль. Для этого то коня Али устроилъ ясли изъ кирпича на упомянутой горѣ ².

На горѣ этой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы нашли слѣды какой-то постройки и на вершинѣ какое-то круглое зданіе, имѣющее сажени 3 въ діаметрѣ и сажени 2—3 въ вышину. Зданіе это не имѣетъ ни оконъ, ни дверей, а по наружному его виду трудно судить—чѣмъ оно служило; это-то зданіе и называется *Ахуръ* (ясли, сложенные Алиемъ).

Мѣсто это также читится мусульманами, хотя оно не имѣетъ шейха. Ниже этой горы есть небольшой мазаръ, называемый Дульдудль (рис. 1) устроенный въ память коня Али; на этомъ мѣстѣ, по преданію, Дульдудль стоялъ и кормился.

По возвращеніи Али въ Мекку, Акъ-Ата остался въ Учъ-Турфанѣ ханомъ и по смерти былъ похороненъ немного запад-

¹ *Суутмак*—прохлаждать, выстаивать (коня).

² Нечего, конечно, и говорить о неисторичности всей этой легенды: Алиіи никогда къ Турфану не ѣздилъ, да и вообще завоеваній не совершала.

нѣ Дульдуй-мазара въ долинь, гдѣ имѣется его мазаръ, названный *Акъ-Ата-мазаръ*; на этомъ мазарѣ есть 7 человекъ шейховъ и мѣсто это служитъ кладбищемъ (рис. 2).

Мазары сподвижниковъ султана Кырмышъ-Ата находятся въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ:

1. Первымъ, какъ мы сказали выше, изъ военачальниковъ Кырмыша былъ убитъ Коканиша. Мазаръ его находится западнѣ Учъ-Турфана въ горахъ въ четырехъ ташахъ отъ города.

2. Мазаръ Камбаръ-ата лежитъ въ западной части города.

3. Мазаръ султана Кадыръ-Хорасанъ-ата (рис. 3) находится на юго-востокъ отъ города въ двухъ-трехъ верстахъ; при мазарѣ этомъ расположено мусульманское кладбище, называемое «Култукъ-бургуваръ» (рис. 4).

Кадыръ убитъ вмѣстѣ съ братьями своими Мачмуръ-Хорасаномъ и Закиръ-Хорасаномъ. Всѣ трое похоронены въ одномъ мѣстѣ. Шейховъ при ихъ мазарѣ три.

По рассказамъ шейховъ, эти три брата приходили въ 32 году гиджры изъ Мекки воевать съ государемъ Барбара во главѣ 25,000 войска.

Описаніе ихъ жизни находится въ книгѣ «Тезкерей Шерифъ», которая находится на рукахъ у шейховъ.

Я видѣлъ эту книгу. Эта «Тезкерей Шерифъ» списана собственно съ книги, находящейся на мазарѣ султана Кырмыша. Въ этой книгѣ повѣствуется главнымъ образомъ о султанѣ Кырмышѣ, одномъ изъ одиннадцати главныхъ начальниковъ, пришедшихъ сюда съ 3-мя хорасанами. Кырмышъ былъ среди нихъ самымъ главнымъ.

При мазарѣ есть школа для дѣвочекъ и мальчиковъ—на 15 дѣтей.

Сюда къ мечети на кладбищѣ приходитъ много народа молиться и приносятъ съ собой назыръ.

Собственно мазаръ хорасановъ находится за кладбищемъ, за горкой; и его видать только тогда, когда зайдешь на эту горку.

Нами снятъ фотографически видъ мазара и особо видъ кладбища (рисун. 3 и 4).

4. Въ полднѣ пути на югъ отъ сего мазара въ той же сторонѣ въ горахъ расположенъ мазаръ Султанъ Юнусъ-ата. Онъ

тоже былъ въ числѣ одиннадцати военачальниковъ, пришедшихъ сюда съ Кырмышемъ. Мазаръ этотъ отъ города въ разстояніи двухъ ташей.

5. Мазаръ Полванъ-Ахмеда-Замчи находится на востокъ отъ города въ кишлакѣ Бешъ-Терекъ, тоже въ разстояніи двухъ ташей отъ города.

6. Мазаръ Акъ-Буррахана-ата. Похороненъ въ одномъ мазарѣ вмѣстѣ съ Полванъ-Ахмедъ-ата.

7. Мазаръ Кокъ-аля бузургвара находится на берегу Таушканъ-дарьи, въ разстояніи 6 ташей отъ города.

8. Мазаръ Полванъ-ата и султана Кырмыша или Кармыша, главнокомандующаго; оба эти мазара находятся въ разстояніи четырехъ ташей отъ г. Аксу въ сѣверныхъ горахъ, въ сторонѣ отъ дороги.

Мазаръ Кырмыша считается самымъ большимъ изъ всѣхъ остальныхъ мазаровъ и на немъ живетъ сорокъ семействъ сартовъ.

Главы этихъ семействъ считаются шейхами мазара Кырмыша. Этому мазару есть нарѣзанная земля, которую и обрабатываютъ упомянутые шейхи.

10. Мазаръ Имама Маликъ-Аждара-Чилькесъ-Ата находится въ разстояніи одного таша пути отъ г. Аксу, по дорогѣ къ мазару Кырмыша. На этомъ мазарѣ также есть десять семействъ шейховъ и прирѣзанная земля.

11. Мазаръ Карасакаль-ата находится въ г. Аксу въ новомъ городѣ; при этомъ мазарѣ также есть пять-шесть шейховъ.

Шейхи, въ большемъ или меньшемъ числѣ, живутъ на всѣхъ описанныхъ выше мазарахъ и имѣется ихъ на каждомъ не менѣе 4—5 семействъ. Большинство ихъ ничѣмъ не занимаются и питаются приносимымъ въ изобиліи назыромъ; богатые поклонники приводятъ много верблюдовъ, лошадей, быковъ, барановъ и козловъ. Кромѣ этого, ежедневно мазары эти посѣщаютъ массаи мусульмане-паломники, изъ коихъ бѣдные приносятъ рисъ, хлѣбъ и муку, а болѣе состоятельные скотъ.

Все приносимое на мазаръ идетъ въ пользу шейховъ.

Кромѣ описанныхъ выше мазаровъ мусульманскихъ военачальниковъ, замѣчательны мазары: Суутка-мазаръ или Суутканъ-мазаръ, Акъ-ата-мазаръ (рис. 2) и Дульдуй-мазаръ (рис. 1).

Суутканъ-мазаръ ¹ особенно чтится мусульманами (рис. 5). Много народу собирается сюда въ базарные дни (два раза въ недѣлю) и по пятницамъ и приносятъ шейхамъ обильные подарки. Въ день нашего посѣщенія этого мазара, мы застали тамъ толпу человекъ въ двѣсти паломниковъ-мусульманъ; даже китайцы и тѣ нерѣдко посѣщаютъ этотъ мазаръ.

На мазарѣ этомъ останавливался Алій съ Хасаномъ и Хусейномъ и уничтожилъ здѣсь змѣй, находившихся здѣсь массаами.

Въ книгѣ «Дженг-намэ», писанной муллою Абдрахманомъ, которую мнѣ приносили шейхи, говорится о змѣяхъ въ краткихъ словахъ слѣдующее:

«Змѣи находились подъ деревьями. Ихъ много было. Ни верблюды, ни лошади Алія, Хасана, Хусейна и спутниковъ ихъ не могли идти впередъ отъ запаха змѣй. Однако, Хасанъ и Хусейнъ прогнали змѣй и онѣ ушли.

Когда пришли на ключъ, то увидѣли, что рыбы въ водѣ умираютъ отъ того, что въ водѣ были ядовитыя змѣи. Хасанъ и Хусейнъ помолились, чтобы вода была хорошая, и плюнули въ воду. Вода стала хорошая и ядъ въ ней уничтожился».

Налѣво отъ зданія мазара, находится ключъ съ очень чистой водой. Въ ключѣ этомъ есть рыбы, которыя, по словамъ шейховъ, показываются только людямъ благочестивымъ и чистымъ.

Вся окрестная мѣстность сазистая и густо поросла разной растительностью и камышемъ.

Интересны здѣсь деревья: стволы ихъ не растутъ прямо, а стелятся по землѣ, протяженіемъ сажени на двѣ, на три.

Кромѣ помѣщенія для шейховъ, построено нѣсколько большихъ комнатъ для паломниковъ съ навѣсомъ предъ ними.

Когда мы подъѣзжаемъ къ городу Учъ-Турфану, издалека виднѣются предъ нами скалистыя горы, на одной изъ коихъ замѣтна китайская крѣпость, служащая частію пороховымъ заводомъ и погребкомъ, а частію мѣстомъ нахождения орудій.

---

¹ Суутканъ-мазаръ. значитъ: Мазаръ, гдѣ Алій *выставлялъ* ,прохлаждалъ своего коня Дульдуля.

Ближе этой горы расположена одна изъ горокъ, называемая *Дульдудуль-ахуръ*¹ (рис. 1) и около нея мазаръ, называемый *Шора-Мазаръ*.

Кому принадлежит *Шора-Мазаръ*, преданіе никакихъ данныхъ не сохранило, хотя и гора и мазаръ чтутся мусульманами какъ святыни.

Горки эти находятся влѣво отъ дороги.

Для съемки фотографіей вида съ этого мазара Дульдудуль-ахура мы ѣздили утромъ 3 іюля 1901 года; затѣмъ сняли видъ съ Акъ-ата мазара (рис. 2), гдѣ погребень Акъ-ата бузургваръ. Разстояніе между ними съ полверсты.

Подъѣзжая къ Учъ-Турфану со стороны Атбаши-кургана, какъ называется сартами китайскій импань, построенный еще во времена Бадаулета, мы видимъ, что по дорогѣ расположено нѣсколько мазаровъ и кладбищъ, — такъ, по лѣвую сторону отъ дороги за Атбаши-курганомъ находится Атбаши-мазаръ съ прекрасными гумбазами; затѣмъ ближе къ городу по ту же сторону *Акъ-ата-бузургваръ*. По правую сторону дороги расположены *Каля-мазаръ*, *Тетеръ-Ташъ*, *Суутка-бузургваръ*, мазаръ Етыкызларъ и другіе, уже описанные выше.

Около всѣхъ этихъ мазаровъ на большое протяженіе тянутся кладбища; нѣкоторые изъ нихъ съ большими довольно красивыми гумбазами.

Мазаръ «Джеты-кызъ» (рис. 6 и 7) находится на пригоркѣ, при вѣздѣ въ гор. Учъ-Турфанъ со стороны Бедельскаго перевала, на правой сторонѣ. Тутъ же у дороги помѣщеніе шейха сего мазара.

Шейхъ Учъ-Турфанскаго мазара — «семи дѣвицъ», Тохта-хаджи сынъ Садыкъ-шейха изложилъ свое показаніе объ означенномъ «мазарѣ-семи дѣвицъ» въ слѣдующихъ словахъ: «Я отъ предковъ своихъ слышалъ, что помянутыя 7 дѣвицъ суть дочери пророка Хазрета Сулеймана. Онѣ въ прежнія времена похоронены на вершинѣ горы. Я, Тохта-Шейхъ, самъ видѣлъ, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, останки ихъ. Правитель Учъ-Турфана Ахмедъ-дуванъ-беги пожелалъ возобновить мазаръ

¹ Мѣстные сарты говорятъ *дурдур*.

«семи дѣвицъ». Я, Тохта-хаджи-шейхъ разрывалъ могилу «семи дѣвицъ», при чемъ нашель, что изъ нихъ дѣвицъ пять, мужскаго пола 1 и 1 женщина (Бибмазлума).

Всѣ эти семь человекъ похоронены были въ одномъ помѣщеніи. Узнавши, что похоронено 7 труповъ, надъ ними устроили 7 гробницъ, а по краямъ ихъ возвышенія (*сефо*), а надъ возвышеніями устроили ограду и затѣмъ поставили флаги и значки.

Наши предки передавали, что означенный мазаръ «семи дѣвицъ»—потомки Хазрета Сулеймана пророка, вотъ посему со всей душой по сіе время несу обязанности Шейха и съ утра до вечера безотлучно нахожусь при этомъ мазарѣ со всею искренностью своею; но только у сего мазара «тезкере», на подобіе другихъ мазаровъ, не существуетъ».

Легенда о завоеваніи Бербера по книгѣ «Дженг-намэ», найденной мною въ сел. Зайцевскомъ Вѣрненскаго уѣзда, гласить въ переводѣ съ тюркскаго на русскій слѣдующее:

Мухаммедъ сидѣлъ въ мечети, у порога послышался шумъ. Джигитъ Мухаммеда Салманъ вышелъ и посмотрѣлъ.

Онъ увидѣлъ, что собрались люди. Когда спросилъ—что такое, то оказалось, что у одного человека языкъ отрѣзанъ и виситъ на шеѣ. Джигитъ привелъ его къ Мухаммеду. Мухаммедъ спросилъ его и приказалъ, чтобы онъ говорилъ. Человекъ этотъ указалъ, что онъ не можетъ говорить.

Тутъ отъ Бога явился Архангелъ Гавріиль (Джебраиль) и сказалъ: «Богъ велѣлъ взять языкъ и приставить его ко рту». Послѣ того Мухаммедъ приставилъ языкъ и человекъ этотъ исцѣлился. Его спросили: Чей ты сынъ? Онъ сказалъ: Я сынъ Бербера государя. Затѣмъ его спросили: «Зачѣмъ тебѣ отрѣзали языкъ?» Онъ сказалъ: «Я спалъ и видѣлъ васъ во снѣ; увидя васъ, я сталъ мусульманиномъ. Отецъ спросилъ меня, почему я не являюсь къ нему. Дурные люди сказали, что я сталъ мусульманиномъ. Меня отецъ позвалъ. Я пошелъ и онъ сказалъ: «Ты мусульманинъ?» Я сказалъ: «Мусульманиномъ сталъ».

Отецъ сказалъ, чтобы я не былъ мусульманиномъ.

Я отвѣтилъ, что сталъ мусульманиномъ и не буду кафиромъ.

Послѣ того онъ отрѣзалъ у меня языкъ, повѣсилъ на шею и сказалъ—«ступай къ Мухаммеду».

Я и пришелъ къ вамъ.

Мухаммедъ сказалъ собравшемуся народу: «Есть ли среди васъ хорошій человѣкъ, который пошелъ бы сражаться? Меликъ-Аждеръ вышелъ впередъ, а за нимъ Умаръ-Магди-Кереповъ. Имъ Мухаммедъ далъ 4000 войска.

Сына Бербера государя, Замура или Зумра, звали Беширъ. Онъ повелъ войско на Бербера. Шли 80 дней. Подошли къ Берберу. Войско хотѣло расположиться на ровномъ мѣстѣ. Беширъ сказалъ: «Есть ровное мѣсто, но тамъ змѣи; есть высокое мѣсто, но тамъ также змѣи; они остались со времени Соломона. Туда къ змѣямъ нельзя идти».

Войско пошло затѣмъ въ горы. Тамъ оно и расположилось.

Меликъ-Аждеръ сказалъ: «Нужно оберегать войско».

Умаръ-Мегди-Кереповъ отвѣтилъ, что самъ будетъ оберегать его съ 500 человѣками.

Караульщики Бербера государя дали знать ему, что пришло много войска. Государь Зумра (или Зумуръ), огнепоклонникъ, испугался, и былъ въ недоумѣніи—что дѣлать. Въ то время онъ далъ знать о семъ своей матери. Мать пришла и спросила у него. Государь разсказалъ все.

Мать сказала: «Ты не бойся; мнѣ дай 10000 войска».

Государь сказалъ: «Хорошо, дадимъ 10000 войска» и самъ намѣрился съ ними пойти. Ночью вышли 10000 человѣкъ съ Зумрой. Пошла и мать. Мать была колдунья. Она взяла золы и посыпала въ воду, при чемъ что-то прочитала. Прочитавши, она расплескала воду. Послѣ того пошелъ дождь, снѣгъ и градъ. Стало очень холодно. Мусульмане не выходили изъ палатокъ. 10000 человѣкъ напали на нихъ и 300 человѣкъ мусульманъ умертвили. Остальные мусульмане бѣжали. Зумра схватилъ Умаръ-Мегди-Керепова и связалъ. Остальное войско Меликъ-Аждера бѣжало. Всѣ бѣжавшіе ушли къ Мухаммеду и съ ними Меликъ-Аждеръ.

Мухаммедъ распросилъ—что случилось съ ними. Меликъ-Аждеръ все рассказалъ. Мухаммедъ огорчился.

Послѣ того отъ Бога явился Архангелъ Гавріиль и сказалъ, что «Богъ и ангелы прислали привѣтъ. Богъ приказалъ: ключъ отъ Бербера я передалъ Алію. Али пусть идетъ туда».

Джебрагиль возвратился, а Мухаммедъ сказалъ Алію:

«Богъ васъ посылаетъ на Берберъ». Алій отвѣтилъ: «Очень хорошо». Алій сказалъ: «Мнѣ нужно дать 10 сыновъ Асхабовъ, я стану купцомъ и поѣду туда». Имамы Хусейнъ и Хасанъ тоже пожелали отправиться туда.

Алій ихъ взялъ. Беширъ, который тоже ходилъ къ Мухаммеду, опять повелъ Алія на Бербера.

Али сѣлъ на Дульдуля, взялъ Зульфукаръ (мечъ) и отправился. У Бешира онъ спросилъ, — во сколько дней достигнетъ Бербера.

Беширъ сказалъ, что въ 80 дней. Али сказалъ, что если Богу угодно, то въ одну ночь туда достигнемъ.

Беширъ засмѣялся. У Алія былъ джигитъ конскій Камберъ; онъ сказалъ Беширу: «Не смѣйтесь, если Господь доставитъ, то достигнемъ туда».

Въ ночь поѣхали и къ намази-бомдотъ прибыли въ Берберъ. Алій спросилъ: «Гдѣ остановимся? Есть ли хорошее мѣсто?»

Беширъ сказалъ: «Есть ровное мѣсто, но нельзя туда ѣхать, есть деревья, есть возвышенность и на ней змѣи, оставшіеся отъ пророка Сулеймана. Подъ деревомъ есть ключъ, тамъ пьютъ воду змѣи, вода ядовитая. Если часть воды попадетъ въ рѣку, то рыбы умираютъ». Алій пошелъ туда, а впередъ послалъ своихъ дѣтей. «Вы скажите государю змѣй, что мы пришли сюда по волѣ Божіей, пусть змѣи отсюда переселятся», сказалъ Алій.

У змѣй былъ Государь.

Онъ сидѣлъ на большой черной змѣѣ. Самъ государь маленький. У него съ головы до спины бѣлое тѣло.

«Пусть перекочуютъ и мы палатку Мухаммеда поставимъ тамъ» сказалъ Алій.

Хасанъ и Хусейнъ пошли туда и прежде направились къ ключу. Они сказали: «пойдемъ на ключъ; если Богу угодно, мы

сдѣлаемъ сей ключъ хорошимъ, помолитесь». Они туда пошли, Богъ сказалъ имъ: «Вы плюньте въ воду». Они плюнули. Вода стала сладкой — слаще меда. Потомъ они пошли къ змѣямъ. Змѣиный государь сказалъ: «Мы не должны шевелиться, должны лежать спокойно. Идутъ внуки Мухаммеда».

Внуки сказали: «Нашъ отецъ сказалъ, чтобы вы отсюда откочевали. Мы здѣсь разставимъ палатку нашего дѣдушки Мухаммеда». Змѣи сказали: «Хорошо, мы перекочуемъ».

Змѣиный государь приказалъ перекочевать. Всѣ змѣи ушли отсюда.

Алій разставилъ тамъ палатку и расположился.

Джигиты Бербера государя смотрѣли на это; и все это видѣли. Они пошли и рассказали своему государю, что пришло туда 13 купцовъ; что они перегнали змѣй, очистили ключъ и проч.. Государь сказалъ, что если пришли купцы, то хорошо.

Государь приказалъ позвать купцовъ къ себѣ. У государя Бербера былъ Керемъ, бывший рабомъ у отца Абуталиба, отца Алиева. Онъ сказалъ: «Я пойду туда: это не купцы должны быть».

Его послали. Еще послали перваго визиря. Тотъ визирь былъ мусульманиномъ, но онъ государю не открывалъ своего исповѣданія.

Керемъ пришелъ къ Алию и поздоровался. Алій его узналъ и спросилъ—какъ попалъ онъ сюда. Тотъ сказалъ: «Я мусульманинъ, здѣсь скрываюсь». Алій сказалъ: «введите насъ въ городъ, мы возьмемъ городъ и тебя сдѣлаемъ государемъ». Тотъ согласился.

Послѣ того визирь государя пришелъ. Увидался съ Алиемъ; они переговорили. Визирь сказалъ: «Государь зоветъ тебя, желаетъ торговать».

Алій ушелъ въ городъ. Въ палаткѣ остался Беширъ съ однимъ человѣкомъ.

Алій вошелъ въ городъ. Дульдудя своего привязалъ въ степи.

Алій вошелъ во дворецъ съ людьми. Государь увидѣлъ ихъ и испугался — что это за люди — и сперва ничего не говорилъ имъ.

«Откуда вы пришли?»

«Мы купцы, пришли».. .

Онъ спросилъ про Хасана и Хусейна—кто они».

Алій сказалъ: «это мои рабы».

Государь спросилъ: «Продашь ли ихъ».

Алій сказалъ: «Если даже дашь все деньги міра, не продамъ».

Государь спросилъ: «Что же это значитъ».

Алій сказалъ: «У нихъ много искусства».

Государь сказалъ: «Пусть покажутъ свое искусство».

Алій сказалъ: «Нѣтъ принадлежностей: мечей, ружей, стрѣлъ».....

Государь приказалъ дать принадлежности.

Все они показали свое искусство съ ружьями, мечами и проч.

Государь подарилъ имъ по лошади.

На лошадяхъ они прекрасно показали свое искусство.

Государь потомъ спросилъ: «За сколько продадите?»

Алій сказалъ: «Кто поборетъ моихъ людей, тому отдамъ».

Государь обрадовался.

У государя былъ негръ-богатырь; государь приказалъ ему состязаться.

Негръ сѣлъ на лошадь и отправился.

Негръ сказалъ: «Не сражайся, передайся мнѣ, я отведу тебя къ царю и подарю, ты былъ и раньше рабомъ, а теперь будешь царскимъ сыномъ».

Хасанъ сказалъ: «Ты не говори такъ, молодецъ не долженъ такъ говорить, а долженъ состязаться».

Негръ разсердившись ударилъ мечемъ Хасана.

У Хасана была нагайка—онъ отстранилъ ударъ. Мечъ негра сломался и онъ ударилъ ручкой меча Хасана.

Хасанъ отстранилъ нагайкой этотъ ударъ.

Хасанъ взялъ тогда свой мечъ и сказалъ: «О невѣрный, ты долженъ быть мусульманиномъ; ты долженъ признать, что Богъ одинъ, и пророкъ его Мухаммедъ».

Негръ спросилъ: «Ты кто?»

Хасанъ сказалъ: «Я имамъ Хасанъ, а вонъ тамъ святой Али».

Негръ узналъ и сказалъ: «Я не стану мусульманиномъ, я позову государя и скажу, что это не купцы».

Имамъ Хасанъ его убилъ при этомъ.

Государь видѣлъ, что убили его человѣка.

Визирь сказалъ: «Вашъ человѣкъ ударилъ его мечомъ, а затѣмъ онъ ударилъ вашего человѣка».

Государь спросилъ у Алія: «У вашего второго раба какое искусство?»

Алій сказалъ: «У этого тоже много искусства!»

Государь сказалъ: «Пусть и этотъ покажетъ свое искусство».

Алій сказалъ, «что нѣтъ у него принадлежностей: лошади, меча и проч.

Государь приказалъ дать ему все.

Они состязались.

Хорошо состязались.

Имамъ Хусейнъ сошелъ съ коня на землю; на его лошадь сѣлъ одинъ сынъ Асхаба; имамъ Хусейнъ приказалъ погнать лошадь. Тотъ погналъ лошадь и Хусейнъ, — стоявшій близко, ударилъ по ногамъ лошадь.

Гвозди у подковъ лошади всѣ выскочили.

Государь спросилъ у Алія: «Такому искусству гдѣ научился?»

Алій сказалъ: «Всему я научилъ».

Государь сказалъ: «Тогда и ты долженъ состязаться».

Алій сказалъ: «Хорошо, буду состязаться».

Алій сѣлъ на Дульдуля, а всѣ остальные сѣли на своихъ лошадей и поѣхали на ровное мѣсто.

Издадека шла пыль.

Посмотрѣли, кто-то ѣдетъ. Узнали, что это колдунья ѣдетъ, держа въ рукѣ змѣю, а одежда ея вся была огненная.

Это была мать государя Зумура.

Мать сказала государю: «Ты знай, что это Алій, зачѣмъ пускаешь его въ городъ; онъ тебя обманываетъ. Али, я тебя убью». Она дунула и огонь бросила на Алія. Алій прочиталъ «Исмы-азамъ». Дунуль и огня не стало.

Старуха сказала: «Второй разъ я тебя убью».

У старухи былъ щитъ и она бросила его на землю. Сдѣлался огромный огонь. Алій взмолился Богу. Богъ сказалъ: «Ты долженъ употребить свой мечъ Зульфукаръ».

Алій ударилъ по огню, изъ его меча вышелъ огонь и сжегъ мать Государя. Затѣмъ огня не стало; мать умерла.

Государь прискакалъ къ нимъ съ мечемъ.

Алій сказалъ: «Кафиръ, я вѣдь Алій, эти ребята мои дѣти-имама Хасанъ и Хусейнъ. Ты долженъ стать мусульманиномъ».

Государь сказалъ: «Мы поклоняемся огню и идоламъ».

Алій ударилъ его мечемъ по поясницѣ, и тотъ умеръ, на двое разсѣченный.

Остальные немного подрались. Послѣ того всѣ сказали, что нужно прекратить распрю.

Алій прекратилъ.

Послѣ того всѣ стали мусульманами.

Когда всѣ стали мусульманами, Алій вошелъ въ городъ, сдѣлалъ Керема государемъ, а мусульманина визиря сдѣлалъ визиремъ. Послѣ того, собравши съ жителей города золота и серебра и похоронивъ 300 человѣкъ, ранѣе умершихъ, возвратился въ Медину и доложилъ Мухаммеду обо всемъ происшедшемъ.

Всѣ мединцы вышли къ нему на встрѣчу, всѣ мусульмане возрадовались, кафиры огорчились.

Вѣрный.

Январь 1908 г.

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтія Гр. Н. Потанина.

Зап. И Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV.

Къ статьѣ Н. Н. Пантусова.

Рис. 1. Дульдуй-ахурь, близъ крѣпости. (Г. Учъ-Турфанъ)

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтія Гр. Н. Потанина.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV

Къ статьѣ Н. Н. Паптусова.

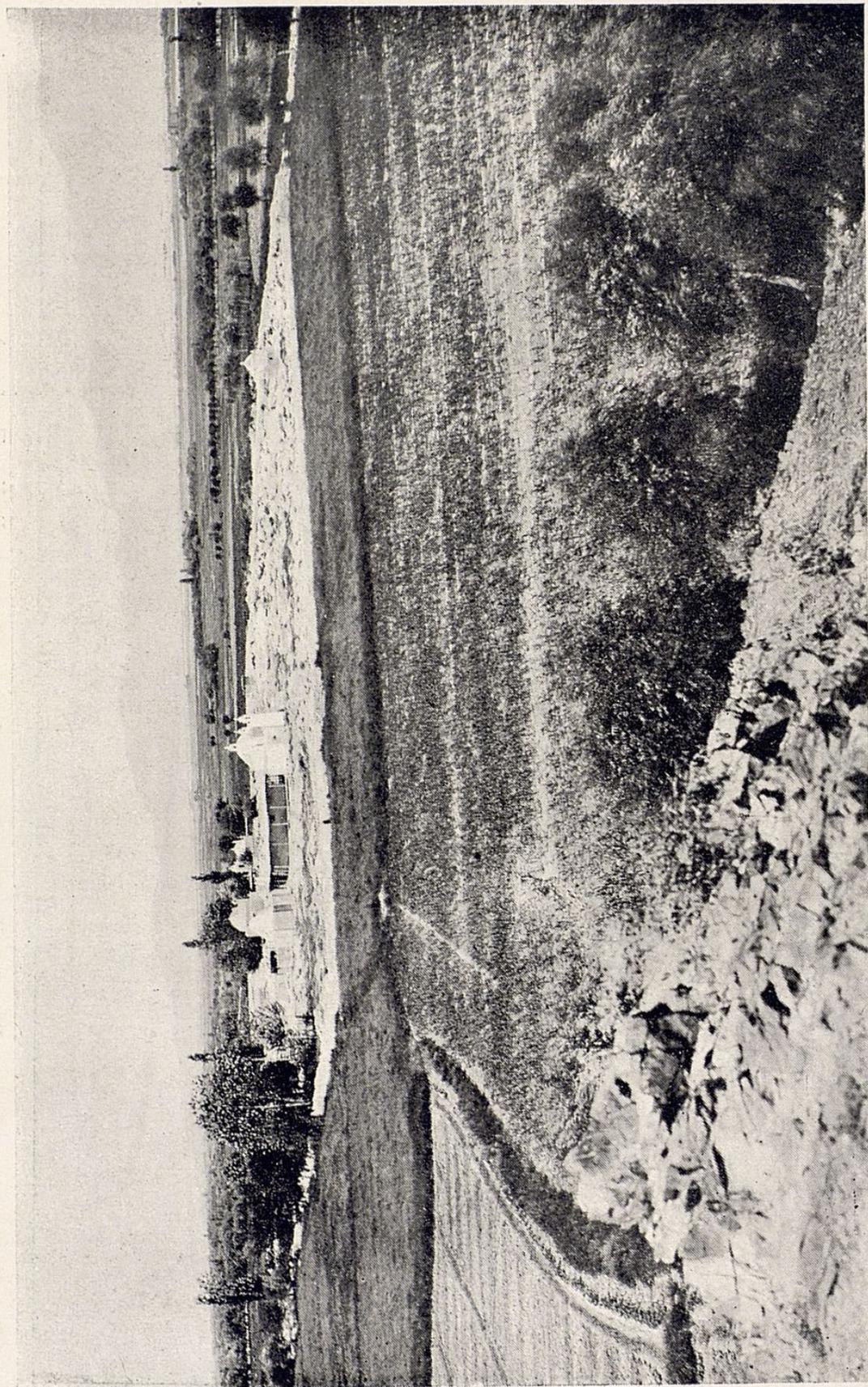

Рис. 2. Акъ-ата-мазаръ и кладбище близъ крѣпости (Г. Учъ-Турфанъ).

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтія Гр. Н. Потанина.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV.

Къ статьѣ Н. Н. Паптусова.

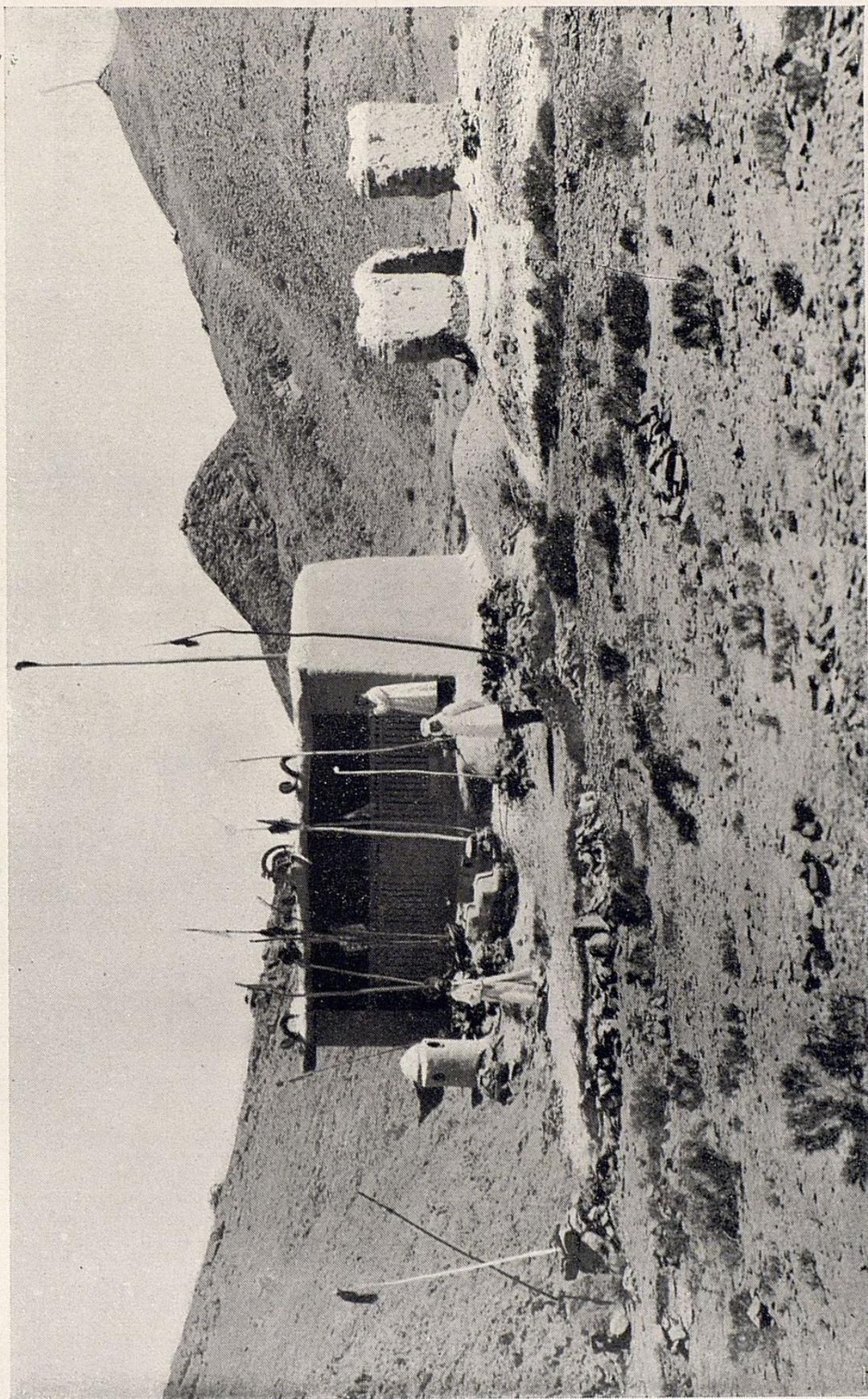

Рис. 3. Мазаръ султана Кадыръ-Хорасанъ-ата и его братьевъ (Г. Учъ-Турфанъ).

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтїи Гр. Н. Потанина.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV.

Къ статьѣ Н. Н. Пантусова.

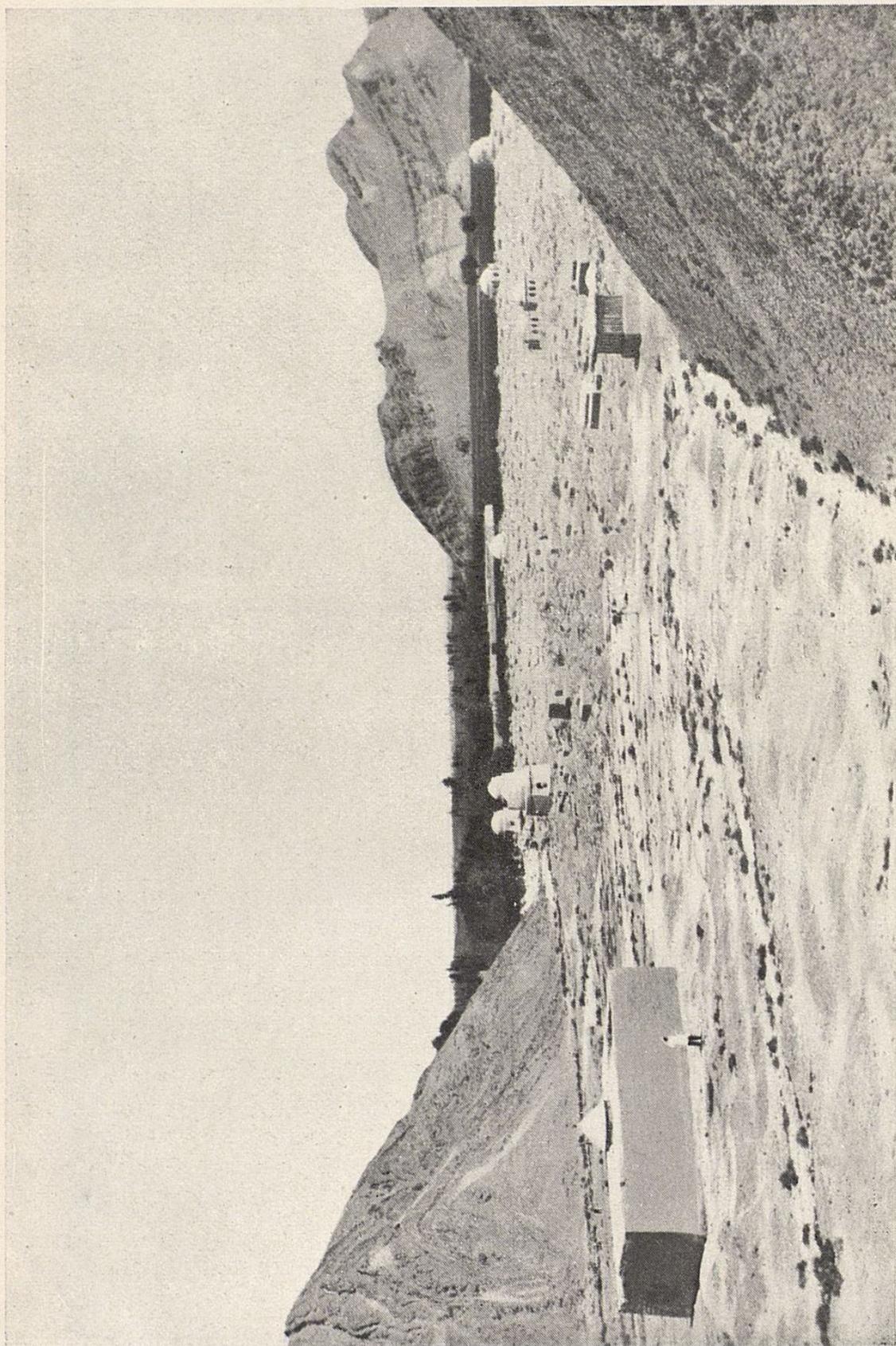

Рис. 4. Мусульманское кладбище Кулдукъ-бузургваръ при мазарѣ султана Кадыръ-Хорасанъ-ага (Г.-Учь-Турфанъ).

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтія Гр. Н. Потанина.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV.

Къ статьѣ Н. Н. Пантусова.

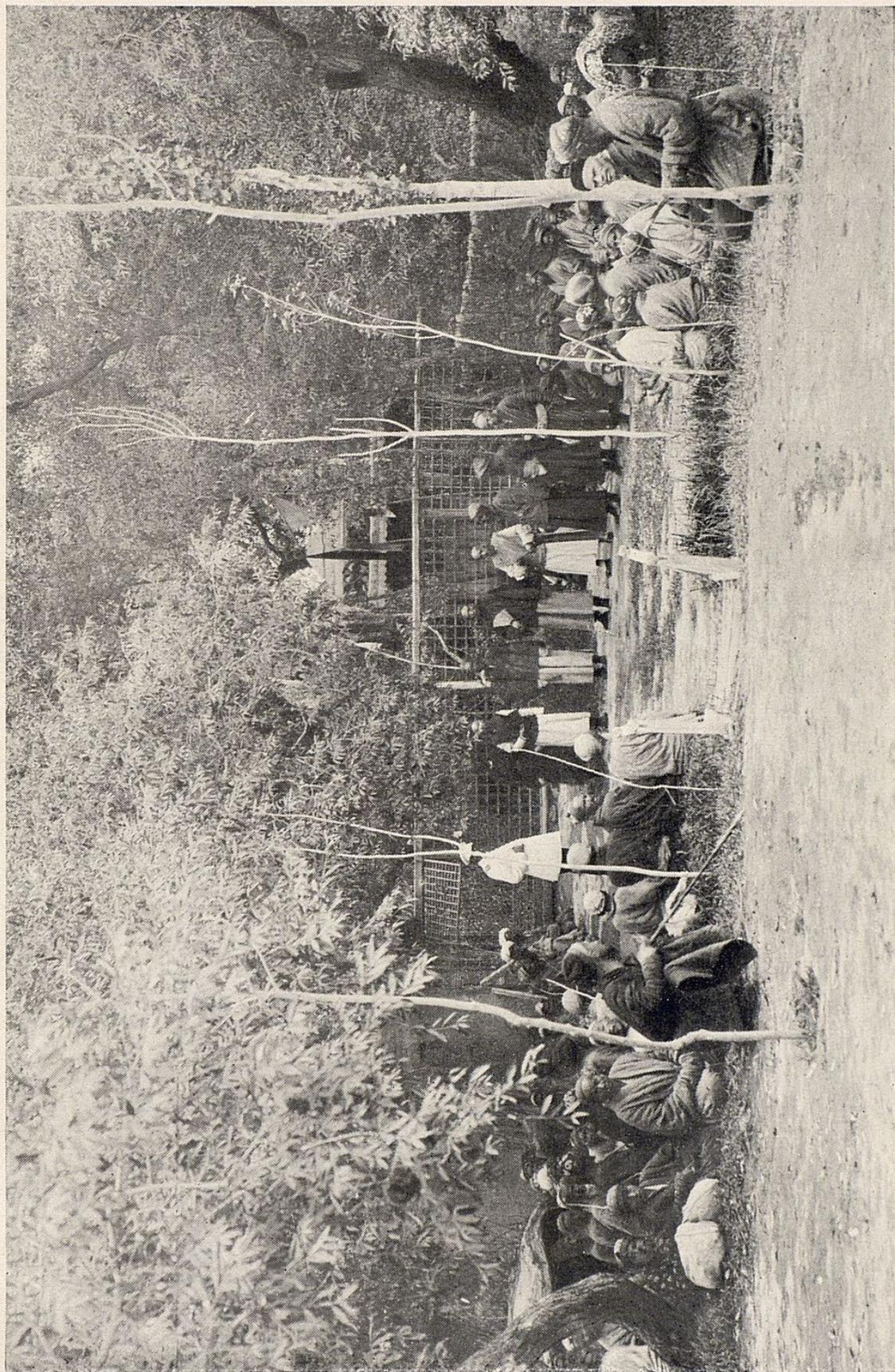

Рис. 5. Суутканъ мазаръ (Г. Учъ-Турфанъ).

Изъ Сборн. въ честь 70-лѣтїя Гр. Н. Потанина.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн. т. XXXIV.

Къ статьѣ Н. Н. Пантусова.

Рис. 6. Мазаръ Джети-кызъ, у вѣзда въ г. Учъ-Турфанъ.

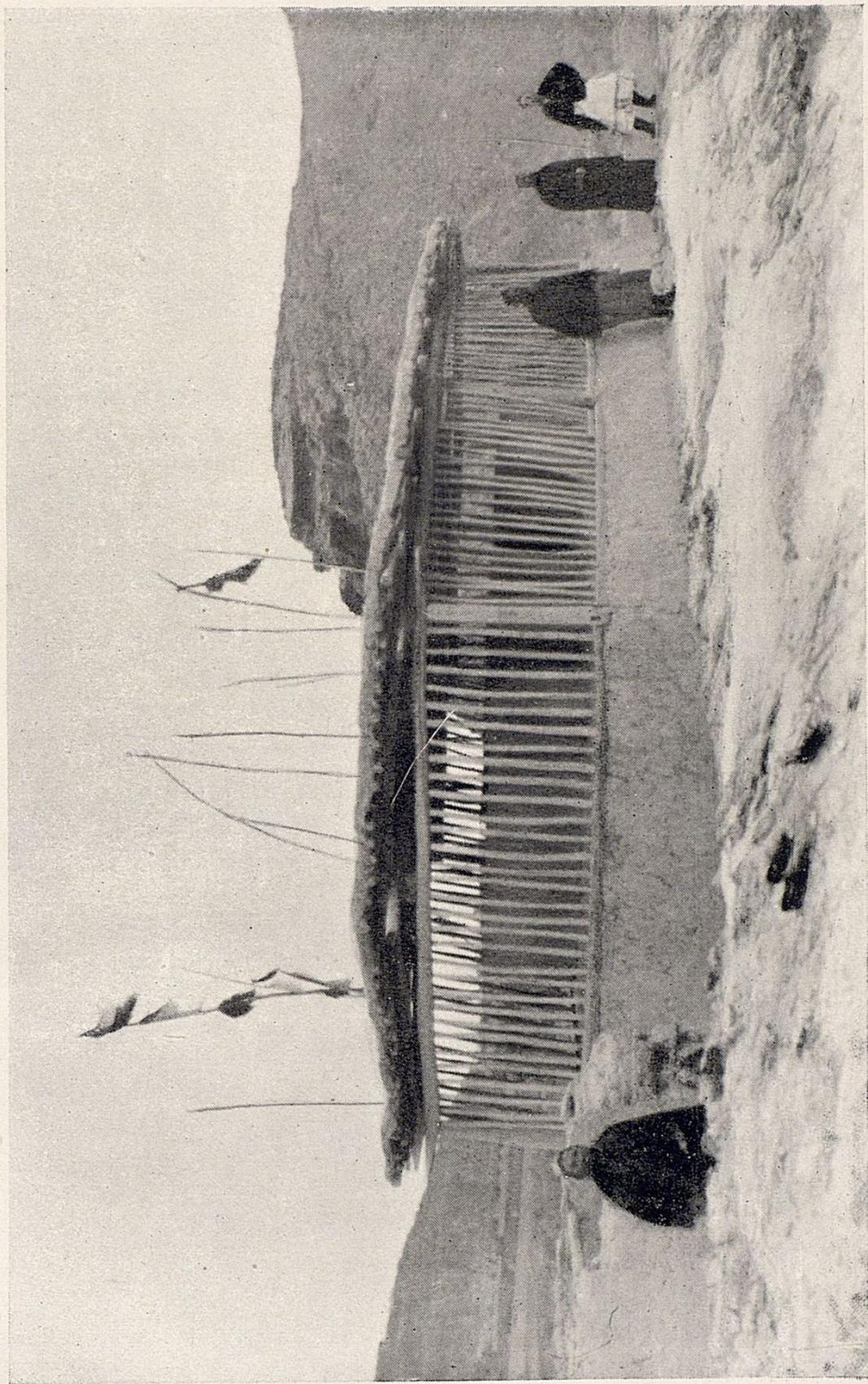

Рис. 7. Мазаръ Джети-кызыъ, у въѣзда въ г. Учъ-Турфанъ.